

Е. М. ПОСПЕЛОВ (Москва)

О МЕТОДИКЕ ТОПОНИМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе дискуссии по вопросам субстратной топонимики, развернувшейся на страницах журнала «Советское финно-угроведение», при рассмотрении вопроса о родстве различных топонимических групп используется сопоставление топонимического материала. Учитывая важность сравнительного метода для изучения субстратной топонимики, остановимся на методике сравнения и оценки результатов.

Б. А. Серебренниковым¹ приведен список, содержащий 38 параллелей из топонимии на $V + \text{-ньга}$ и на -юг , -уг , -юга , -уга (далее для краткости просто -юг). А. К. Матвеев² исключает из этого списка 20 пар, как недостаточно очевидно коррелятивных. Приведем дополнительный материал, частично уточняющий список Б. А. Серебренникова, в большей части своей ранее не упоминавшийся³: *Бохтеньга — Бохтюга*; *Важенъга — Важуга*; *Варзуга — Варзенга*; *Вондонга — Вондуг* (бас. Оки); *Киеньга — Киюга*; *Костанга — Костюга*; *Кузеньга — Кузюг*; *Лундонга — Лундюга*; *Матинга* (сев. часть Рыбинского вдхр.) — *Матюга* (бас. Кокшаги), *Матюг*; *Нюренга — Нюрюг*; *Паленга — Палуга*; *Пертеньга — Пертуга*, *Пертюг*; *Печенга*, *Печеньга — Печуга* (бас. Костромы, бас. Клязьмы и бас. Лух); *Шарденьга — Шардуг*; *Шиленга*, *Шиленьга — Шилюг* (всего 15 параллелей).

Вместе с 18 параллелями из списка Б. А. Серебренникова, которые А. К. Матвеев принимает, это составляет 33 топоосновы, общие для обеих рассматриваемых групп названий. При определении доли этих 33 общих основ в составе основ каждой из топонимических групп нужно пользоваться лишь неповторяющимися названиями, так как цель подсчета — определение общего для этих групп лексического фонда, а не продуктивности отдельных топооснов. Из имеющихся в нашем распоряжении 323 топонимов на $V + \text{-ньга}$ 168 имеют неповторяющиеся основы (т. е. каждая основа представлена одним названием), а 155 об-

¹ Б. А. Серебренников, О гидронимических формантах -ньга , -юга , -уга и юг . — СФУ II 1966, стр. 61.

² А. К. Матвеев, Дофинно-угорская гипотеза и некоторые вопросы методики топонимических исследований. — СФУ III 1967, стр. 143.

³ Для названий, расположенных к югу от района, охватываемого картотекой Уральского университета, но в пределах ареала субстратной топонимии Севера, указан бассейн, к которому они относятся. Такие названия имеются в трех параллелях. Очевидно, при желании список мог бы быть пополнен примерами из картотеки Уральского университета.

разованы от 50 основ, повторяющихся от 2 до 9 раз. Доля 33 общих основ в 218 (168 + 50) основах топонимии на V + *-ньга* составляет 15%, а в топонимии на *-юг*, представленной в наших материалах 223 названиями (повторяющиеся основы также исключаем), — 20%. Таким образом, общность лексического фонда, используемого обеими группами в качестве топооснов, в 3 раза больше, чем это определено А. К. Матвеевым (5 и 7,5%).

Заметим, что близкими цифрами выражается общность топооснов и при сравнении с другими группами субстратной топонимии: с основами на *-юг* совпадает около 15% основ топонимов на *-окса*, *-окша* и около 30% основ топонимов на *-ега*; 15% основ топонимов на *-ус* (<**-укса*) совпадает с основами на V + *-ньга*. Вероятно, совпадение 15—30% топооснов в различных субстратных топонимических группах следует признать обычным. Для сравнения рассмотрим повторяемость основ внутри каждой из групп. В топонимии на V + *-ньга* из 218 основ чаще одного раза встречается 50, т. е. 23%, в группе на *-юг* из 167 — 32 (19%), в группе на V + *-кса*, *-кша* из 65 — 18 (28%). Поскольку одни и те же основы даже внутри топонимических групп употребляются повторно лишь в 19—28% случаев, трудно ожидать большей частоты при сопоставлении различных групп. Полученные результаты подтверждают это положение. Употребительность одних и тех же основ чаще одного раза как внутри групп, выделенных по формантам, так и между ними, выражается цифрами одного порядка — 19—28 и 15—30% соответственно.

Изложенное может служить доводом в пользу того, что рассмотренные группы принадлежат или одному языку, или близкородственным. Затрудняющие окончательный ответ условия — разноязычность и разновозрастность как самих формантов, так и оформленных с их помощью основ — хорошо известны. Безусловно, это общее положение относится и к топонимии на *-юг*. Например, из 167 основ топонимов, объединяемых в эту группу, 14, т. е. почти 10%, оканчиваются на C + ч: *вавч-, ванч-, енч-, камч-, нарч-, нерч-, нимч-, севч-, семч-, сетч-, сивч-, шенч-, шефч-*. Все эти основы сочетаются с формантом *-уг(а)*, причем в самостоятельном употреблении ни одна из них не встречается. Но названия, состоящие из подобных основ, существуют: *Вотча, Конча, Мурча, Нюхча, Панча, Ретча, Ропча, Хотча, Черча, Чукча, Чухча*. Часть из них может быть связана с саамскими апеллятивами: *вуотч* 'отмель', *нюхч* 'лебедь', *чухч* 'глухарь'. Подобных названий много на Кольском полуострове и в Карелии: *Вичеозеро, Кумчозеро, Метчозеро, Мончеозеро*, р. *Понча*, р. *Семч* (ср. *Семчуга* в бас. Сев. Двины) и др. Характерная особенность всех основ на ч(а)- их непродуктивность. Кроме указанных образований на *-уг(а)*, они не встречаются ни с одним другим распространенным формантом. Известны лишь *Нюхчева, Нюхчин, Чухчерема*, может быть, *Вотцара* (<*Вотча*?) и на Кольском полуострове *Керчуга*, т. е. с тем же формантом. Обращает на себя внимание отсутствие (или переработанность?) термина в названиях на *-ча*. Интересно географическое положение топонимов типа *Вавчуга, Ванчуга*. Они сосредоточены в бассейне Сев. Двины, проникая в отдельных случаях на восток до Мезени (*Нарчуг*) и на юг до Оки (*Сетчуга, Ванчуга*). Можно полагать, что такая локализация определяется зоной контакта восточной части ареала топонимии *Вотча, Конча* и т. п. (предположительно саамского или протосаамского типа), максимум которой в Карелии и на Кольском полуострове, с западной частью обобщенного ареала *-юг*, распространяющегося к востоку и юго-востоку от Сев. Двины и Сухоны.

Сказанное представляет, безусловно, лишь первоначальные наблюдения. Очевидно, эти элементы, как и топонимия на *-юг* в целом (что,

впрочем, относится и ко всей субстратной топонимии), требуют еще весьма глубокого изучения, прежде чем будут возможны выводы о языковой принадлежности отдельных составляющих.*

J. M. POSPELOV (Moscow)

ON METHODS OF TOPONYMIC INVESTIGATION

The number of common unpeated topostems ranges from 15—30 per cent in different groups of North-Russian substratal geographical names (ending in *-ньга*, *-уга*, *-юг*, etc.). This testifies to their close relationship. About 10 per cent of the geographical names with the *-юг* ending are formed from stems ending in a consonant + *ч* (*ч*) (*вавч-*, *ванч-*, etc.), presumably of Lappish origin. These stems do not occur with other endings. It is quite possible that they originated in the contact zone of Lappish geographical names and those ending in *-юг*.

* Редакция считает продолжение дискуссии по вопросам субстратной топонимики Русского Севера на страницах журнала «Советское финно-угроведение» в настоящее время нецелесообразным. Различные точки зрения по этому вопросу читателям журнала уже известны. Очевидно, получение новых результатов требует времени и сбора дополнительного материала.